

Человек, а не икона

К 100-летию со дня рождения Сергея Львовича Соболева

Сергей Львович Соболев, столетие со дня рождения которого исполнилось днями, прожил удивительную жизнь. Трудно привести другой пример человека, которого медные трубы сделали лучше и мудрее. Немыслимые славу и почет в собственной стране и за рубежом Соболев приобрел в свои самые молодые годы. Ученые всего мира ценили его гениальное открытие – понятие обобщенной производной, снявшее завесу тайны с математического аппарата квантовой механики. Для отечественной публики было важно, что Соболев очень рано стал академиком.

Вклад Соболева в атомный проект и создание Сибирского отделения, его бесстрашие в защите кибернетики и генетики стали предметом личной гордости огромного множества наших соотечественников. Уникальное положение баловня судьбы доставляло самому Соболеву постоянный дискомфорт, сделало осознанным и императивным его нравственный выбор.

Слово «скромность» имеет позитивные и негативные оттенки.

Самокритичность – понятие определенное. Соболев был самокритичен, и это его качество стало совершенно доминирующим в его личности в последние годы его жизни. Соболев не боролся за приоритет, не занимался саморекламой и самовосхвалением. Он был чужд классическим образцам научного хулиганства – доминированию в эпсилон-окрестности своей популяции, требованиям самых жирных кусков общего пирога и пестованию собственных негодяев.

Одноименные заряды отталкиваются, равновеликие люди держатся друг от друга на дистанции независимости. Противоположность личностных качеств и дарований рождает лизоблюдство и подхалимаж, кормит такие проявления меритократизма, как избранничество, верхоглядство, византизм и заурядное хамство. Соболев рано столкнулся с низменными человеческими страстями, обитающими в академической среде. Иммунитет к этой заразе возник у Соболева не сразу, а после болезнен-

ных инъекций в стиле дела Лузина и машинной дешифровки письма майя.

Выбор служения науке и отечеству как долг личной чести – самая яркая черта личности Соболева. Редко осознается, что общественное служение не способствовало расцвету уникального математического дара Соболева.

Математик не всезнайка и не фокусник. Математик – тот, кто отличает доказанное от недоказанного. Математика требует доказательств и тем самым «ум в порядок приводит». Для вклада в математику

быть умным математиком, конечно, необходимо, но далеко не достаточно.

Талантливы все – гениальны немногие. Гении не рождаются в пустоте.

Прорывы осуществляются на границе с непознанным, то есть на передовых рубежах науки. Учителя – проводники учеников к фронту неведомого. В годы рождения теории обобщенных функций Соболев владел новейшим научным инструментарием математики. Однако от передового в тридцатые годы до передового в годы послевоенные лежит дистанция огромного размера. Математики наших дней не всегда осознают, что видимые нам недочеты и пробелы пионерских работ Соболева связаны главным образом с отсутствием, новизной или слабостью необходимых ему теоретических разделов математики, и прежде всего топологии, теории локальных выпуклых пространств и гармонического анализа.

Как основоположник дифференциального исчисления двадцатого века, Соболев принадлежит человечеству. Для людей, имевших честь и счастье быть современниками Сергея Львовича, память о нем останется утешением и украшением жизни.

Не икона, а живой человек стоит в центре культуры.

Человек выше иконы. Тем и интересен...

*Д. ф.-м. н., профессор
С. С. Кутателадзе*